

Коврин пр_сидел с Таней весь вечер и после (полу)ноч_ отправился с ней в сад. Было холодно. Во дворе уже сильно пахло гарью. В больш_м фруктовом саду который назывался ко(м, мм)ерческим и пр_носил Егору Семенычу ежегодно (н_)сколько тысяч(?) чистого дохода стлался по земле чёрный густой едкий дым и обв_лак_вая деревья спасал от мороза эти тысячи. Дерев(?)я тут стояли в шашеч(?)ном порядке ряды их были прямы и правильны точ(?)но шеренги солдат и эта строгая педан(?)тическая правильность и то что все дерев(?)я были одного роста и имели соверше(н, нн)о одинаковые кроны и стволы делали картину однообразной и даже скуч(?)ной. Коврин и Таня прошли по рядам где тлели костры из навоза соломы и всяких о(д, т)бросов и и(з, с)редк_ им встреч_лись работн_ки которые бродили в дыму как тени. Цвели только вишни сливы и (не)которые сорта яблонь но весь сад ут_пал в дыму и только около питомников Коврин в(з, с)дохнул полной грудью.

Я ещ_ в де_тве чихал здесь от дыма сказал он пож_мая плечами но до сих пор (н_)пон_маю как это дым может спасти от мороза.

Дым заменяет обл_ка когда их нет... ответила Таня.

А для чего нужны обл_ка

В пасмурную и облачную погоду не бывает утренников

Вот как Он засмеялся и взял ее за руку.

Её широкое очень сер(?)ёзное озя(б, п)ш_е лицо с тонкими чёрными бровями подн_тый воротник пальто мешавший ей свободно двигать головой и вся она худ_щ_вая стройная в подобра(н, нн)ом от росы плат(?)е ум_ляла его.

...

Ему почему(то) вдруг пришло в голову что (в)течени_ лета он мож_т прив_зат(?)ся к этому маленькому слабому многоречивому существу увлеч(?)ся и влюбит(?)ся– в положен__ их обоих это так возможно и естеств_(н, нн)о! Эта мысль умилила и насм_шила его он нагнулся к милому озабоч_(н, нн)ому лицу и запел тихо:

Онегин, я скрывать (н_)стану,

Безумно я люблю Татьяну...

Когда пр_шли домой Егор Семёныч(?) уже встал. Коврину (н_)хотелось спать он ра(з, с)говорился со стар_ком и вернулся с ним в сад. Егор Семёныч(?) был высокого роста широк в плечах с большим животом и страдал оды(ж, ш)кой но всегда ходил так быстро что за ним трудно было поспеть. Вид он имел крайне озабоч_(н, нн)ый всё куда(то) торопился и с таким выражением как будто опоздай он хоть на одну минуту то всё поггло!

...

Пока они ходили взошло со(?)нце и ярко осветило сад. Стало тепло. Предчу(?)ствуя яс(?)ный весёлый дли(н, нн)ый день Коврин вспомнил что ведь это ещё только начало мая и что ещё (в)переди целое лето такое же яс(?)ное весёлое дли(н, нн)ое и вдруг в груди его шевельнулось радос(?)ное молодое чу(?)ство какое он испыт_вал в де_тве когда бегал по этому саду. И он сам обнял старика и нежно поцеловал его. Оба растрог_(н, нн)ые пошли в дом и стали пить чай из стари(н, нн)ых ф_рфоровых чаш_к со сливками с сытными (з, с)добными кренделями и эти мелочи опять нап_мн_ли Коврину его де_тво и ю(н, нн)ость. Пр_крас(?)ное настоящее и просыпавш_ея в нём впечатления прошлого сл_вались (в)месте от них (в)душе было тес(?)но но хорошо.

Он дождался когда проснулась Таня и (в)месте с нею напился кофе погулял потом пош_л к себе в комнату и сел за работу. Он вн_мательно ч_тал делал заметки и и(з, с)редк_ подн_мал глаза что(бы) взглянуть на открытые окна или на свежие ещё мокрые от росы цветы стоявшие в вазах на столе и опять опускал глаза в книгу и ему казалось что в нём каждая ж_лочка дрож_т и игра_т от удовольствия. (По А.П. Чехову.)